

А. А. Никитина

Ранние годы и становление научных интересов Петра Петровича Покрышкина: истоки мастерства архитектора-реставратора

УДК 94(470):929+72.071.1(470+571)(092)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_311
EDN IOTXRO

Аннотация: Статья посвящена изучению профессионального становления профессора Академии художеств, реставратора Императорской Археологической комиссии, академика архитектуры Петра Петровича Покрышкина (1870–1922). Проведенное исследование подчеркивает важность его ранних научных интересов, сыгравших значительную роль в становлении П. П. Покрышкина как ведущего архитектора-реставратора России. Основными методами исследования являются документальный анализ, базирующийся на изучении архивных документов, хронологический и ретроспективный методы. С опорой на эти методы проведена историческая реконструкция процесса обучения П. П. Покрышкина в Иркутском техническом училище и в Академии художеств с акцентом на формирование его профессиональных навыков и художественного вкуса, а также интереса к церковной архитектуре и реставрации памятников культурного наследия. Автор выявляет ключевые факторы, которые определили научные интересы Покрышкина: семейное воспитание, влияние среды обучения, формирование интереса к реставрации в зарубежных поездках, и приходит к выводу: формирование личности П. П. Покрышкина было продуктивным сочетанием его врожденного таланта, стремления к знаниям и усердной работы. Комплексное художественно-историческое и техническое образование позволило П. П. Покрышкину стать универсальным специалистом в области охраны историко-культурного наследия и музейного дела; полученные знания послужили основой для его научных исследований и творческих достижений, открыли перед ним широкие перспективы для карьеры на государственной службе.

Ключевые слова: история России, история науки, культурное наследие, охрана памятников культуры, академик П. П. Покрышкин, Иркутское техническое училище, Академия художеств, Императорская Археологическая комиссия.

Об авторе: **Анастасия Анатольевна Никитина**

Соискатель ученой степени кандидата наук кафедры истории государственного и муниципального управления ФГУ МГУ; хранитель фондов Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии».

E-mail: anastasiya.anik@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9917-3070>

Для цитирования: Никитина А. А. Ранние годы и становление научных интересов Петра Петровича Покрышкина: истоки мастерства архитектора-реставратора // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 311–322.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 19.10.2024; принята к публикации 13.11.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Anastasia A. Nikitina

Early Years and Development of Scientific Interests of Petr Petrovich Pokryshkin: Origins of Mastery of the Architect and Restoration Expert

UDK 94(470):929+72.071.1(470+571)(092)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_311
EDN IOTXRO

Abstract: The article presents the study of professional development of Petr Petrovich Pokryshkin (1870–1922), Academician of Architecture, professor, restoration expert of the Imperial Archaeological Commission. The research makes a valuable contribution to the study of the master's biography, emphasizing the importance of his early scientific interests that later played a significant role in the development of P. P. Pokryshkin as the leading architect and expert in conservation and restoration of the cultural heritage in Russia. The main research methods include documentary analysis based on the study of archival documents, along with chronological and retrospective methods. Based on these methods, a historical reconstruction of the educational period in the life of P. P. Pokryshkin at Irkutsk Technical College and then at the Imperial Academy of Arts was done, with emphasis on the formation of his professional skills, artistic taste and enthusiasm for church architecture and restoration of the cultural heritage monuments. The key factors that determined Pokryshkin's scientific interests have been identified, including family upbringing, influence of the educational environment, development of his passion for conservation and restoration work during his trips to foreign countries. This leads to the conclusion that the P. P. Pokryshkin's personality formed as a productive combination of his innate talent, pursuit of knowledge and diligent work. His comprehensive artistic, historical and technical education allowed P. P. Pokryshkin to become a versatile specialist in the field of protection of historical and cultural heritage and museum work. His background was the basis for his future scientific research and many creative achievements, opening up broad prospects for his career in public service.

Keywords: history of Russia, history of science, cultural heritage, monument protection authorities, academician P. P. Pokryshkin, Irkutsk Technical School, Academy of Arts, Imperial Archaeological Commission.

About the author: **Anastasia Anatolyevna Nikitina**

Applicant for the degree of Candidate of Sciences at the Department of the History of State and Municipal Administration FPA MSU; Curator of the museum collections at the Museum of Christian Art "Church and Archaeological Study" of the Moscow Theological Academy.

E-mail: anastasiya.anik@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9917-3070>

For citation: Nikitina A. A. Early Years and Development of Scientific Interests of Petr Petrovich Pokryshkin: Origins of Mastery of the Architect and Restoration Expert. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 311–322.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 19.10.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Вступление

Определение сферы научных интересов академика архитектуры Петра Петровича Покрышкина (1870–1922) состоялось задолго до того, как он фактически стал ведущим архитектором-реставратором России нач. XX в. [Платонова, 2015, 424]. Его профессиональный и научный путь, определивший последующий карьерный взлет, начался еще со студенческой скамьи, когда он в возрасте 10 лет перешагнул порог среднего профессионального учебного заведения.

Этот период жизни П. П. Покрышкина остается малоизученным, поскольку почти не сохранилось деталей его личной биографии даже в тех архивах, где собран основной массив источников, связанных с его именем. Тем не менее ценные свидетельства можно почерпнуть из некоторых документов – метрики и автобиографии П. П. Покрышкина (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 14), двух некрологов (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 5; ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412), очерка И. Э. Грабаря, посвященного архитектору [Грабарь, 1922, 34], а также переписки его коллег (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3).

В задачи данной статьи входит комплексная историческая реконструкция процесса обучения юного П. П. Покрышкина в Иркутском техническом училище и Императорской Академии художеств, изучение учебных программ, а также работ, выполненных Покрышкиным в этот период. Немаловажной задачей является определение влияния семьи на формирование его научных интересов, а также влияния коллектива преподавателей на формирование его профессионального мастерства.

Методы исследования: документальный анализ, базирующийся на изучении архивных документов, связанных с биографией П. П. Покрышкина, его образованием и первыми работами; хронологический метод и построение хронологической последовательности событий, связанных с жизнью и деятельностью архитектора; ретроспективный метод, позволивший проанализировать ранние научные интересы Покрышкина в контексте его дальнейшего становления как архитектора-реставратора.

Исследование личности академика архитектуры реставратора П. П. Покрышкина, его профессионального и научного пути представляет значительный интерес. В истории российской реставрации еще немало слабоизученных вопросов, и это побуждает архитекторов и практикующих реставраторов обращаться к тщательному изучению опыта ученых предыдущего столетия. Изучение биографии П. П. Покрышкина позволяет не только углубиться в историю реставрации, но и понять ценности, которые лежат в основе сохранения культурного наследия нашей страны.

Таким образом, данная статья может стать основой для более глубокого изучения жизни и творчества выдающегося русского архитектора-реставратора П. П. Покрышкина, а также ранних этапов становления научной реставрации в России.

Сведения о рождении и крещении Петра Петровича Покрышкина сохранились в метрическом свидетельстве, выданном Иркутской духовной консисторией 21 января 1881 г. и ссылавшемся на метрическую книгу Прокопиевской церкви г. Иркутска. Появившись на свет 22 июля 1870 г. в семье иркутского врача Петра Семёновича Покрышкина, родом из «обер-офицерских детей» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 3), и его жены Анны Дмитриевны Пушкарёвой, дворянки по происхождению, Петр получил хорошее воспитание и наглядный пример родительских «неустанных трудов» [Платонова, 2015, 428], непреходящего, каждодневного служения людям и Отечеству своими делами. С самого раннего возраста П. П. Покрышкин воспринял такой образ жизни «просто, как норму» (см. подр.: [Платонова, 2015, 429]).

Следует отметить, что в семье царила религиозная атмосфера и Петр вместе со своим старшим братом Сергеем, а также младшей сестрой Натальей были воспитаны в духе и традициях православия. Свидетельством отношений, которые сложились в этой семье, может служить описание Н. П. Сычевым встречи П. П. Покрышкина с отцом в 1918 г. В письме к архитектору В. Г. Леонтовичу, близкому другу Петра

Петровича, мы читаем: «В комнату вошел небольшого роста старец. Все мы встали. П. П. (Покрышкин. — А. Н.) представил меня старцу, назвав его своим „папашей“. Старец пригласил к столу, но не сел. И сели и мы. Неожиданно для меня старец начал читать молитвы и, окончив их, благословил трапезу. Все это меня очень удивило. Встретившись на другой день на службе, я спросил П. П., не из духовных ли его отец? П. П. сказал: „Нет, он доктор, медик, но он очень религиозный человек, и мы с сестрой так же воспитаны“. С тех пор одна грань души П. П., которую он скрывал от меня, стала мне понятна. Прошло немного времени, и отец П. П. скончался. Я рассказал Вам этот инцидент только для Вас, полагая, что предавать его широкой огласке, конечно, не следует...» (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3).

Именно тогда Н. П. Сычев осознал, каково было значение памятников церковной архитектуры для Петра Петровича. Он понял, что П. П. Покрышкин относится к ним «не просто как архитектор, а с особым пиететом» (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3). В другом важном источнике — некрологе, написанном Н. П. Сычевым после смерти друга, упоминается факт биографии П. П. Покрышкина, красноречиво характеризующий личность почившего и связанный с его уходом в монастырь в 1920 г. Н. П. Сычев пишет, что Петр Петрович избрал «новую жизнь по предречению и завещанию покойного родителя», к которому он испытывал чувство глубочайшего уважения. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что П. П. Покрышкину было оказано высочайшее доверие священноначалия Русской Православной Церкви, выразившееся в предложении «принять сан епископа, но он скромно отклонил предложение» и был рукоположен в сан иерея, а вскоре — протоиерея (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 5).

Петр Петрович по происхождению не был иркутянином. Его отец в 1862 г. окончил медицинский факультет Московского университета, после чего, пройдя дополнительные испытания, получил распределение в Вятку (ныне г. Киров) (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 5), а в 1867 г. — в город Иркутск. Там, в столице Восточной Сибири, он осел прочно. Служил в должности члена местной городской врачебной управы, исполняя обязанности акушера и оператора, а также врача Иркутской гражданской больницы. Сверх этого Покрышкин-старший трудился в качестве Иркутского и Балаганского окружного врача, секретаря оспенного комитета и врача при районном Барановском воспитательном доме — добровольно, без вознаграждения (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 6).

П. П. Покрышкин был крайне предан своим близким. Семейные ценности сыграли важную роль в формировании его мировоззрения. Бескорыстность и жертвенность его отца Петра Семеновича, основанные на искренней религиозности и необыкновенной скромности, в полной мере передались и сыну, превратившему «государственную службу в аскетическое служение» [Платонова, 2015, 426]. Занимая на протяжении не одного десятилетия высокие должности в разных учреждениях культуры, П. П. Покрышкин будет трудиться, пренебрегая самим собой и выступая в разных амплуа: архитектора-реставратора, исследователя, организатора, изобретателя-новатора, управленца, художника-фотографа, методиста, преподавателя, автора и редактора научных изданий. Не случайно И. Э. Грабарь в своем очерке, посвященном П. П. Покрышкину, потом напишет, что «в археологических кругах Европы мало таких фанатиков науки, каким был Покрышкин, мало таких серьезных, глубоких, вдумчивых исследователей», обладающих «исключительной требовательностью к себе и честностью по отношению к своей собственной научной совести» [Грабарь, 1922, 34].

К первым научным исследованиям П. П. Покрышкин приступил, еще будучи студентом. Среднее специальное образование он получил в Иркутском Техническом училище (см.: [Горощенова, 2015, 292]), куда поступил в августе 1880 г. в возрасте 10 лет (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 15).

Полный курс обучения в училище составлял 7 классов. На протяжении этих лет П. П. Покрышкин изучал здесь Закон Божий, арифметику и алгебру, геометрию и тригонометрию, начертательную геометрию, физику, русский язык и словесность, немецкий язык, зоологию и ботанику, географию, историю, строительное искусство, механику, черчение, горное искусство, бухгалтерию, чистописание и рисование,

технологии металлов и дерева, минералогии и геологии, химию и химическую технологию (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 15). В рамках практической части проходил обучение в лабораториях и мастерских, где осваивал дополнительные ремесла: столярное, слесарное и литейное (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 15). Отдельного внимания заслуживает тот факт, что значительное внимание в Иркутском техническом училище было уделено художественной подготовке и рисовальной практике воспитанников.

П. П. Покрышкин окончил полный курс Иркутского технического училища с дополнительным VII классом и с присвоением квалификации «специалист-техник». В аттестате указано, что он «во все время учения поведения был отличного» (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 15).

Технический профиль училища и хороший преподавательский состав, усиленный опытными инженерами и архитекторами, известными художниками, ориентация на строительное искусство, производство и художественную культуру помогли П. П. Покрышкину раскрыть индивидуальные образовательные потребности и таланты, а также определиться с выбором дальнейшего образовательного пути.

После успешного окончания Иркутского училища в 1888 г. Петр продолжил обучение в Петербургской Академии художеств. Дальнейшая жизнь П. П. Покрышкина, за исключением последних полутора лет, будет тесно связана со столицей Российской империи.

Учебное заведение предоставляло серьезное профессиональное образование. Программа обучения на архитектурном отделении Высшего художественного училища Академии составляла 5 лет и включала в себя два уровня: базовый академический, где в общих классах ученики изучали профильные предметы и науки, и высший, где под руководством ведущих профессоров Академии («профессоров-руководителей») в специально оборудованных мастерских студентов обучали разработке архитектурных проектов. В образовательном процессе особое внимание уделялось рисунку. Студенты, поступавшие в мастерские, полностью освобождались от других видов занятий, кроме обучения проектированию и рисунку. В летний период студенты проходили практику на строительных площадках. В общих классах занятия длились три года, а в мастерских срок обучения был установлен в два года, но на практике он нередко превышался на пару лет (см. подр.: [Лисовский, Савинова, 2012, 118–119]).

Годы учебы в Академии стали ключевым периодом формирования личности и профессиональных навыков П. П. Покрышкина. В Академии Петр Петрович получил глубокие фундаментальные теоретические знания в области отечественной истории и истории искусств, археологии, архитектуры, химии и минералогии, а также широкий спектр узкоспециализированных знаний (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 29). Специальные предметы были разделены на две группы: расчетно-математические дисциплины и строительные дисциплины (сугубо инженерные). К расчетно-математическим относились, например, аналитическая геометрия, строительная механика, к инженерным — технология строительных материалов, отопление и вентиляция зданий, строительное искусство и законоведение, начертательная геометрия, теория теней, перспектива и ордера (см. подр.: [Андреева, 2011, 19–20]).

Весьма существенное влияние на П. П. Покрышкина оказывала академическая среда. Во время учебы Петр Петрович познакомился с известными художниками: И. Е. Репиным¹, А. И. Куинджи², П. П. Чистяковым³, И. Э. Грабарем⁴ и др. Формирование

¹ Илья Ефимович Репин в 1893 г. был избран действительным членом Академии художеств (далее также — Академия, АХ), в 1894–1907 гг. преподавал там, а в 1898–1899 гг. занимал должность ректора.

² Архип Иванович Куинджи — профессор (1892), действительный член Императорской Академии художеств (1893). Преподавал в Высшем художественном училище (ВХУ) при Академии художеств с 1894 г.

³ Павел Петрович Чистяков (1832–1919) — художник, талантливый педагог; адъюнкт-профессор (1872), действительный член (1893) Императорской Академии художеств.

⁴ Игорь Эммануилович Грабарь — художник, архитектор, реставратор. Учился в Академии художеств в 1894–1896 гг.

высокого уровня графической культуры юного студента-архитектора было одним из плодов совместного обучения с живописцами в общих классах (см.: [Андреева, 2011, 19]). П. П. Покрышкин учился под руководством признанных лидеров академической архитектурной школы — академиков архитектуры Л. Н. Бенуа⁵, Г. И. Котова⁶, А. Н. Померанцева⁷, А. О. Томишко⁸, М. Т. Преображенского⁹, А. Н. Векшинского¹⁰. Сотрудничал, будучи студентом Академии художеств, с Н. Н. Щербина-Крамаренко¹¹ и А. В. Щусевым в среднеазиатской экспедиции.

Большое влияние на Петра Петровича оказали представители ученого сообщества, среди них виднейший византист, историк византийского религиозного зодчества и живописи, автор иконографического метода изучения памятников, академик Н. П. Кондаков¹², под руководством которого Покрышкин отправился в балканскую экспедицию. Как отметил Г. В. Вернадский, «работы П. П. Покрышкина несут на себе отпечаток сильного влияния Н. П. Кондакова» [Вернадский, 2002, 318]. Общение с авторитетным ученым и участие в совместных обследованиях памятников творчески обогатило молодого человека, познакомило с новаторской методологией научного исследования, а также приобщило к иным архитектурным традициям. Никодим Павлович был убежден, что занимающийся историей архитектуры сам должен быть ученым архитектором. С этой точки зрения он высоко ценил П. П. Покрышкина, «который, со своей стороны, причислял себя к ученикам Н. П. Кондакова» [Вернадский, 2002, 252].

Все это не могло не сказаться на формировании исследовательского интереса П. П. Покрышкина в области истории и теории искусств, охраны отечественных памятников.

⁵ Леонтий (Людвиг) Николаевич Бенуа (1856–1928) — педагог, архитектор. Академик (1885), с 1893 г. — действительный член Академии художеств. В 1892–1927 гг. преподавал в АХ, профессор, возглавлял на архитектурном отделении ВХУ одну из трех индивидуальных мастерских. В 1903–1906 и 1911–1917 гг. — ректор Высшего художественного училища при Академии. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927).

⁶ Григорий Иванович Котов (1859–1942) — архитектор, академик архитектуры (1887), сверхштатный адъюнкт-профессор (1888) Императорской Академии художеств, действительный член и член Совета АХ (1893).

⁷ Андрей Никанорович Померанцев (1849–1918) — архитектор, академик (1887), профессор (1892), действительный член Императорской академии художеств (1893). Преподавал в АХ, адъюнкт-профессор (1888), руководитель ВХУ (с 1894), ректор АХ (1899–1900).

⁸ Антоний Осипович (Иосифович) Томишко (1851–1900) — архитектор, академик (1879), профессор (1888), действительный член АХ (1893). Преподавал в Архитектурном классе АХ (с 1879), ректор ВХУ (1897–1898).

⁹ Михаил Тимофеевич Преображенский (1854–1930) — архитектор, академик (1887), действительный член (1893) Императорской Академии художеств. Преподавал в АХ (1888–1918), руководил мастерской ВХУ при АХ (1901–1918). После Октябрьской революции работал по заданиям Наркомпроса в области архитектуры школьных зданий, затем вел научную работу в Академии истории материальной культуры.

¹⁰ Александр Николаевич Векшинский (1859–1908) — архитектор, академик (1893), профессор (1895), действительный член Императорской Академии художеств (1907). Городской архитектор в Пскове (1886–1888); архитектор Министерства юстиции (с 1895) и Городской управы Петербурга (1904–1908). Преподавал в АХ с 1893 г.

¹¹ Николай Николаевич Щербина-Крамаренко (1863–1913) — архитектор. С 1885 по 1889 г. учился в Академии художеств в Петербурге. В 1896–1899 гг. принимал участие в выполнении живописных изображений мечетей Самарканда и Мерва по поручению профессора Н. И. Веселовского. В 1896 г. опубликовал в местном издании свои путевые впечатления [Щербина-Крамаренко, 1986]. Принимал участие в постройке вокзалов в Петербурге и Царском Селе.

¹² Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) — академик, выдающийся представитель российской науки 2-й пол. XIX — нач. XX в. Преподавал в Новороссийском (1871–1887), Санкт-Петербургском (1888–1897) и Карловом (1922–1925) университетах, состоял членом-корреспондентом (1892) и действительным членом (1898) Императорской Академии наук, действительным членом Императорской Академии художеств (1893).

В период студенчества у Петра Покрышкина была возможность ознакомиться с разнообразными проблемами и задачами, с которыми сталкиваются люди его профессии, а также чиновники ведомств по управлению культурой, и научиться их решать. В это самое время, когда П. П. Покрышкин проходил обучение, на его глазах осуществлялось реформирование Академии художеств, проходившее под руководством вице-президента графа А. А. Бобринского (см.: [Грабарь, 2001, 492]). Проект реформы был разработан конференц-секретарем графом И. И. Толстым совместно с И. Е. Репиным, А. И. Куинджи и Н. П. Кондаковым. В результате произошла значительная реорганизация Академии, которая включала изменения в уставе и обновление профессорского состава. Новый формат учреждения предусматривал его превращение в ведущее художественное учебное заведение, играющее ключевую роль в разработке государственной политики данной отрасли. Его значимость для искусства приравнялась к роли, которую Академия наук играет в научной области (см.: [Грабарь, 2001, 492]).

Этот опыт, наблюдаемый П. П. Покрышкиным, оказался бесценным для его дальнейшей карьеры как управленца, так и организатора науки, которая существовала в трудных условиях преобразования системы сохранения памятников в Российской империи и в СССР в нач. XX в. (см. подр.: [Рославский, 2015, 71; Медникова, 1995, 307]). Не исключено, что именно это опыт послужил впоследствии хорошей основой для осуществления Петром Петровичем реорганизации Императорской Археологической комиссии в ведущий центр реставрации по типу Академии наук — Российскую Академию истории материальной культуры, — и составления ее Устава (РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1611. Л. 39)¹³.

Обучаясь в архитектурном классе, П. П. Покрышкин проявил свои творческие дарования настолько, что в 1890 г. и в 1892 г. был награжден малой серебряной медалью за архитектурный рисунок (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 36), а 24 октября 1892 г. ему была пожалована большая серебряная медаль за проект римско-католической церкви для столичного города (РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. Л. 36).

Академию художеств Петр Петрович окончил в 1895 г. с отличием (см.: [Длужневская, 2007, 253]). В его дипломе указано: «За отличные познания в искусстве и науке, доказанные им во время пребывания в архитектурном отделении, удостоен звания художника-архитектора и права на чин X класса при поступлении на государственную службу и с предоставлением права производить постройки» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 271. Л. 111). Это свидетельствовало, что молодой специалист приобрел достаточный опыт в области проектирования и получил всю определенную программой сумму знаний, позволяющих поступить на государственную службу. Кроме того, ему было предоставлено право поездки на казенный счет за границу, куда он и отправился в 1897 г. [Журналы АХ за 1899 год, 1900, 51].

Жизнь заграничных пенсионеров была строго регламентирована (см. об этом: [Серова, 2008, 199]). В первый год они обязывались ознакомиться с великими произведениями искусства, посещать художественные галереи и музеи, изучать остатки древнего зодчества, вести журнал своих путешествий и в виде отчетов предоставить его в конце года в Совет Академии художеств (см. подр.: [Серова, 2008, 194]).

Изучая различные эпохи и стили в живописи и архитектуре, разбирая конструктивные особенности античных, романских и готических сооружений, П. П. Покрышкин в своей первой поездке посетил Париж, Нормандию, Рим, Флоренцию и Палермо. Чертежи архитектурных памятников, выполненные им в ходе поездки, стали интересным и своеобразным примером специфической архитектурной графики кон. XIX в., которая с этого времени начинает «жить новой жизнью» [Гавричков, 1985, 22].

Что показательно, рассмотрев представленные П. П. Покрышкиным отчетные работы по итогам поездки и «ввиду выдающихся способностей, засвидетельствованных советом профессоров-руководителей», 15 марта 1899 г. Совет Академии принял

¹³ В 1918–1919 гг. П. П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Комиссии в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК).

решение продлить Петру Петровичу пенсионерство еще на один год [Журналы АХ за 1899 год, 1900, 51–52].

В этот раз П. П. Покрышкин вновь отправился во Францию. Согласно «Постановлению Совета Академии Художеств касательно обязательств учеников, получивших золотые медали первого достоинства и отправляемых на казенный счет за границу» пенсионерам-архитекторам на 2-й и 3-й год предписывалось «избрать предмет, достойнейший, по своему убеждению, подробно его измерить и приступить к реставрации на сколько возможно верных данных» [Гавричков, 1985, 23], а по завершении отчитаться перед Советом Академии о степени успеха предпринятой работы.

Петр Петрович избрал для натурного исследования лестницу короля Франциска I в замке Блуа. При архитектурном исследовании лестницы П. П. Покрышкин обратил внимание на характер реставрационной работы, которая была проведена в 1845 г. Молодой архитектор, как, впрочем, и некоторые современные исследователи, уже тогда признал эту работу в научном и методическом отношении прогрессивной и перспективной для своего времени (см. подр.: [Михайловский, 1971, 109]).

Замок Блуа был подвергнут реставрации под руководством Феликса Луи Жака Дюбана в 1845 г., за полвека до приезда П. П. Покрышкина. Эта реставрационная работа, направленная на устранение поздних наслоений с фасада, отличалась осторожным характером. Е. В. Михайловский отмечал, что она в определенной степени предвосхитила «археологические» реставрации, ставшие общепринятыми в Европе лишь в XX в. (см.: [Михайловский, 1971, 109]).

Этот факт показателен в том отношении, что полученные знания и опыт П. П. Покрышкин использовал впоследствии для создания своих собственных проектов, благодаря чему археологические реставрационные методы, имевшие место на Западе, были восприняты и в России. Кроме того, это заложило основу для будущих разработок П. П. Покрышкина в области реставрации и консервации памятников, выработки уникального и самобытного реставрационного почерка архитектора. Как отмечал А. С. Щенков, в России «складывание реставрационных подходов было следствием прежде всего внутреннего профессионального опыта. На Европу оглядывались, но преимущественно — на ее практические работы» [Щенков, 2002, 500]. Таким образом, ориентация на Европу была избирательной и касалась в основном практических аспектов.

В вопросах теоретического характера, определяющих цель, задачи и принципы реставрации, русская реставрационная школа заявила о своей самобытности в нач. XX в. благодаря выработке нового подхода к реставрации, который соответствовал запросам общества, а именно требованию научной достоверности, с одной стороны, и требованию художественной осмысленности — с другой. И такой подход — «художественно-археологический» — нашел свое выражение в деятельности Петра Петровича Покрышкина (см. подр.: [Щенков, 2002, 315–340]).

В многочисленных реставрационных проектах, выполненных мастером, данный подход проявлялся по-разному, однако основополагающие принципы неизменно находили отражение в каждом из них. В основу методики было положено стремление к достоверности воссоздаваемых в процессе реставрации форм. Однако, в отличие от европейского подхода, подход Покрышкина предполагал значительно более высокую степень точности в передаче формы сооружения — с учетом всех ее особенностей и «неправильностей». Для достижения этой цели Покрышкин самостоятельно работал и применил метод точных археологических обмеров, который впервые был использован в мировой практике при реставрации церкви Спаса на Нередице в 1903 г.

Кроме этого, основным принципом, которым руководствовался мастер в своих работах, стало стремление к точному воссозданию художественного образа памятника. Как отмечал сам реставратор, решение о проведении точных археологических обмеров при реставрации Нередицы было продиктовано не только стремлением к научной достоверности, но и желанием максимально подчеркнуть художественные особенности памятника, во многом обусловленные неровностями его формы, которые не могли

быть зафиксированы традиционными методами обмеров: «...если бы я ограничился, например, измерением высот и широт в арках и, подыскав центры, начертил бы их по циркулю, как это обыкновенно делается, то впечатление получилось бы совсем несходное с действительностью: стиль храма в таком чертеже не был бы передан» [Покрышкин, 1906, 35]. Этот новый подход, будучи столь же «научным», как и «археологический», оказался способным преодолеть характерную для последнего узость и однобокость в плане оценки архитектурного наследия и отличался двойственным характером: с одной стороны, опирался на научные и археологические данные, а с другой — учитывал художественные и стилистические аспекты.

В 1915 г. П. П. Покрышкин опубликовал статью «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства», в которой наиболее полно выразил свою позицию относительно охраны культурного наследия. Несмотря на практическую направленность работы, в ней были обозначены некоторые ключевые вопросы теории реставрации:

1. Вопрос изменения внешнего вида памятника в течение его истории. Должны ли удаляться поздние наслоения? Чем следует руководствоваться при принятии решения? Основываясь на многолетнем опыте работы, Покрышкин отдавал предпочтение сохранению этих наслоений, оговаривая, что в отдельных случаях их необходимо удалять, особенно если они наносят вред памятнику в инженерно-техническом плане.

2. Вопрос целостности восстановления памятника и научной достоверности реставрации. Эта проблема, выявленная в ходе гипотетических реконструкций, также нашла отражение в «Кратких советах». В качестве компромиссного решения Покрышкин предлагал частичную реставрацию, рассматривая ее как вынужденную, но иногда необходимую меру. При этом любое вмешательство, по мнению автора, должно предваряться и сопровождаться тщательным изучением памятника, включая точные археологические обмеры, создание чертежей, фотофиксацию и зарисовки.

3. Вопрос подлинности памятника. Стремление к максимальному сохранению аутентичности памятника — не только его формы, но и материальной составляющей — объясняет принцип приоритета консервационных мероприятий, выраженный в «Кратких советах». Более радикальные вмешательства Покрышкин называл «реставрированием» [Покрышкин, 1915, 178–179].

При всем этом П. П. Покрышкин, тем не менее, не отвергал идею «полной» реставрации, подразумевая под ней, по-видимому, комплексный подход. Он считал такой подход приемлемым и потенциально оправданным только при соблюдении определенных существенных критериев: во-первых, наличия исчерпывающих данных для реставрации; во-вторых, гарантии того, что реставрация не нанесет непоправимого ущерба памятнику и невосполнимых утрат чему-либо ценному с исторической, научной и художественной точек зрения (см. подр.: [Покрышкин, 1915, 178–179]).

Таким образом, в рассматриваемой статье П. П. Покрышкина нашли отражение основные проблемы восстановления отечественных памятников.

Выводы

Как можно видеть, формирование личности П. П. Покрышкина — продуктивный синтез воспитания, которое он получил в семье, качественного образования, стремления к знаниям и усердной работы.

П. П. Покрышкин родился и вырос в семье, где исповедание православия было неотъемлемой частью быта. Это способствовало тому, что он проникся глубиной христианского учения, а также уважением к православной культуре и традициям на мировоззренческом уровне. Кроме того, от своего отца, врача по профессии, он унаследовал любовь к науке и желание служить людям и Отечеству. Ценности жертвенности, сострадания и бескорыстия стали неотъемлемой частью его личности. Потому выбор профессии художника-архитектора и реставратора стал естественным

шагом для П. П. Покрышкина, всю жизнь стремившегося сочетать свою любовь к науке и искусству с религиозными убеждениями.

Студенческая и будущая профессиональная деятельность стала не только творческим проявлением, но и своеобразным миссионерством для П. П. Покрышкина: через исследование и работу по сохранению древнерусских памятников, в особенности церковных, он сохранял и передавал будущим поколениям ценности православной культуры и истории. Всю свою творческую и служебную деятельность архитектор превратил в призвание, имеющее духовное значение, — он восстанавливал не просто здания, а святыни, символы веры и истории. Это стало основой успешной карьеры П. П. Покрышкина.

Однако первым важным этапом в формировании профессиональных качеств будущего художника-архитектора и реставратора была учеба в Иркутском техническом училище. Здесь П. П. Покрышкин приобрел основы архитектурной профессии — понимание строительной технологии, проектирования зданий и техники рисунка. Обучение в училище дало ему необходимые навыки и знания, которые стали фундаментом для его дальнейшего образования в Академии художеств и значительно повлияли на его последующую творческую и профессиональную эволюцию.

Выбор продолжения обучения в Императорской Академии художеств также стал важным шагом в жизни Петра Петровича Покрышкина. Здесь его талант и усердие нашли свое проявление, а научные интересы начали формироваться под руководством опытных преподавателей. Обучение в Академии сформировало у П. П. Покрышкина целый комплекс профессиональных и деловых качеств, которые сделали его выдающимся специалистом в области архитектуры, реставрации и науки.

В стенах учебного заведения Покрышкин получил солидную художественную и техническую подготовку, а также все необходимые знания и навыки для творческого и профессионального развития. Здесь он освоил основы художественного мастерства и понимания архитектуры, узнал законы и принципы этого искусства. Это позволило ему успешно применять полученные знания в своих будущих проектах. Освоение теоретических основ истории и культуры помогло Петру Петровичу лучше понимать историческое значение архитектурных объектов, выработать свой собственный архитектурный вкус к грамоте пропорций, к изысканности линий, к каждой детали, что потом найдет выражение в его стремлении сохранять все детали и «неправильности» архитектурных сооружений, находить уникальные и креативные способы взаимодействия с памятниками. Пройдя курсы инженерных дисциплин, П. П. Покрышкин научился решать сложные конструктивные и технические задачи при разработке проектов. Занятия рисунком, начертательной геометрией, акварелью, знанием теории теней и перспективы давали в руки начинающему архитектору отточенную методику графического исполнения проектов: чертежи, исполненные им в процессе обучения, стали примером нового течения в архитектурной графике кон. XIX в. Кроме того, опыт реформирования Академии художеств, наблюдаемый П. П. Покрышкиным в период его обучения, позволил ему ознакомиться с разнообразными проблемами и задачами, стоящими перед руководителями государственных учреждений культуры, а также послужил хорошей основой для его карьеры управленца и организатора науки.

Таким образом, благодаря высококачественному профессиональному образованию, полученному в Академии художеств, П. П. Покрышкин в последующем смог без труда выбрать свой собственный творческий путь в искусстве.

На выбор этого пути и уточнение области научных интересов будущего академика важным образом повлияли также студенческие стажировки и пенсионерские поездки, организованные Академией художеств. Они позволили ему расширить свой профессиональный кругозор, глубже познакомиться с творческим и научным наследием архитекторов и реставраторов разных стран и культур.

Полученные знания и опыт повысили интерес Петра Петровича к исследованиям в области культурного наследия, дали широкий обзор современных тенденций

в области архитектурной реставрации. Некоторые реставрационные принципы, которые применялись в Европе, нашли затем свое отражение в проектах П. П. Покрышкина, оказав тем самым влияние и на российскую реставрацию и консервацию памятников. Кроме того, воспринятый и переработанный опыт послужил основой для будущих методических разработок Покрышкина и формирования уникального реставрационного стиля мастера, а также помог ему внести весомый вклад в развитие отечественной науки охраны памятников старины.

Есть все основания утверждать, что благодаря Иркутскому техническому училищу и Академии художеств П. П. Покрышкин получил комплексное художественно-историческое и техническое образование, что позволило ему впоследствии стать универсальным специалистом в области охраны историко-культурного наследия и музейного дела. Полученные знания послужили основой для его будущих научных исследований и творческих достижений, открыли перед ним широкие перспективы для его карьеры на государственной службе.

Источники и литература

Источники

1. РА ИИМК РАН — Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 271; Ф. 21. Д. 31; Д. 1611; Д. 1615; Д. 1616.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120.
3. ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181.

Литература

4. Андреева (2011) — *Андреева Е. А.* Архитектурное отделение Императорской Академии художеств в конце XIX века // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. 2011. № 3. С. 18–23.
5. Вернадский (2002) — *Вернадский Г. В.* Никодим Павлович Кондаков (1926) (Перевод Е. А. Штофф) // *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы. М.: Индрик, 2002. С. 258–324.
6. Гавричков (1985) — *Гавричков А. А.* Обучение графическому искусству студентов-архитекторов в Академии художеств во второй половине XIX — начале XX века // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Тематический сборник трудов института им. И. Е. Репина. Л., 1985. № 20. С. 15–24.
7. Горощенова (2015) — *Горощенова О. А.* Особенности развития низшего и среднего технического образования в Восточной Сибири (XVIII в. — 1917 г.) // Вестник ИрГТУ. 2015. № 10 (105). С. 289–294.
8. Грабарь (2001) — *Грабарь И. Э.* Моя жизнь // Этюды о художниках. М.: Республика, 2001. 493 [2] с.
9. Грабарь (1922) — *Грабарь И. Э.* Петр Петрович Покрышкин [некролог] // Среди коллекционеров. М., 1922. № 3. С. 33–34.
10. Длужневская (2007) — *Длужневская Г. В.* Фотограф Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 2007. № 14. С. 245–259.
11. Журналы АХ за 1899 год (1900) — Журналы и отчет Императорской Академии Художеств за 1899 год. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1900. 53 с.
12. Лисовский, Савинова (2012) — *Лисовский В. Г., Савинова Е. А.* Стиль модерн и Академия художеств // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 1. С. 118–129.
13. Медникова (1995) — *Медникова Е. Ю.* Деятельность академика архитектуры П. П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 1995. № 4. С. 303–311.
14. Михайловский (1971) — *Михайловский Е. В.* Реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат, 1971. 191 с.

15. Платонова (2015) — *Платонова Н. И.* Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения Института археологии. 2015. № 241. С. 422–437.
16. Покрышкин (1915) — *Покрышкин П. П.* Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии. 1915. Вып. 57 (Вопросы реставрации. Вып. 15). 193 с.
17. Покрышкин (1906) — *Покрышкин П. П.* Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. 1906. № 30. 36 с.
18. Рославский (2015) — *Рославский В. М.* Москва — Петроград: два центра отечественной реставрации. М.: Индрик, 2015. 575 с.
19. Серова (2008) — *Серова К. В.* К вопросу об источниках изучения истории заграничного пенсионерства выпускников Императорской Академии художеств во второй половине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. № 1. С. 193–200.
20. Шаманаев (2014) — *Шаманаев А. В.* Кондаков Н. П. и проект музея древностей в Херсонесе Императорской Археологической комиссии // Науч. вед. БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 31. С. 71–76.
21. Щенков (2002) — *Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М.: Терра, 2002. 887 с.